

Сюй Сунь той ночью видел сон.

Вокруг царил ночной мрак, и лунный свет отражался в глади озера, затерянного в густых зарослях джунглей. Сюй Сунь пошел на этот свет и вскоре заметил в воде чей-то силуэт. Ведомый внутренним порывом, он приблизился к незнакомцу. Стоило ему положить руку на белоснежное плечо, как фигура медленно обернулась.

Перед ним предстало лицо Вэнь Шияня.

Во сне Вэнь Шиянь смотрел на него с нежностью, полной глубокого чувства. Он медленно подался вперед, приоткрыл тонкие губы, и вся кровь Сюй Суня прилила к низу живота... В тот самый миг, когда их губы должны были соприкоснуться, Сюй Сунь в ужасе проснулся.

Он тяжело дышал, сердце бешено колотилось, а на лбу выступил холодный пот. Сюй Суню стало невыносимо стыдно — надо же было присниться такому странному сну.

— И как только он мне привиделся... — пробормотал он, пытаясь восстановить в памяти детали сновидения, но чем больше он старался, тем сильнее становилось его беспокойство.

Он решил выбросить этот нелепый сон из головы, встал и пошел принять холодный душ, чтобы хоть немного остыть.

Только он закончил водные процедуры и оделся, как в дверь постучали. В такую рань его мог беспокоить только личный ассистент, скорее всего, принес график съемок.

Сюй Сунь, как обычно, небрежно обмотал бедра полотенцем и распахнул дверь.

И застыл.

Перед ним стоял Вэнь Шиянь с тем самым мягким, как вода, выражением лица.

Точь-в-точь как в ночном кошмаре.

Сюй Суня будто громом поразило. Его лицо вспыхнуло жарче, чем пар над корзинкой с паровыми булочками, и он с грохотом захлопнул дверь.

Приветствие Вэнь Шияня застряло у него в горле.

Что?

Что произошло?

Вэнь Шиянь уже собрался уходить, как дверь внезапно распахнулась снова. Сюй Сунь, не глядя, схватил его за руку.

— Зачем пришел?

Вэнь Шиянь пошатнулся. Обернувшись, он сразу заметил перемену в облике Сюй Суня. Худи, шорты, баскетбольные кроссовки — если бы не мокрые волосы, с которых все еще капала вода, Вэнь Шиянь решил бы, что ему просто показалось.

Впрочем...

Фигура у этого молодого парня что надо.

Пусть он лишь мельком взглянул, но отчетливо разглядел как минимум восемь кубиков пресса.

— О, я завтрак принес, — Вэнь Шиянь слегка качнул пакетом в руке. — Позавтракаем вместе?

Сюй Сунь почувствовал, будто ему на голову свалился подарок судьбы.

— Конечно!

Он согласился, не раздумывая. Но, вспомнив, какой беспорядок у него в комнате, Сюй Сунь быстро смекнул, как поступить:

— Слушай, у меня в комнате такой бардак... Может, пойдем завтракать к тебе?

Вэнь Шиянь мягко улыбнулся:

— Хорошо.

Так Сюй Сунь и оказался в комнате Вэнь Шияня, позабыв о всякой осторожности. Едва переступив порог, он почувствовал тонкий аромат жасмина. Очень свежий и приятный.

— Это я сам сделал. Если нравится, забирай флакон себе, — Вэнь Шиянь достал из шкафчика небольшой пузырек без этикетки.

— Тогда не буду отказываться, — Сюй Сунь действительно был в восторге.

Ему казалось, что от такого человека, как Вэнь Шиянь, и должен исходить именно этот жасминовый аромат — тихий, изысканный, но с едва уловимой сладкой ноткой.

Сегодня на Вэнь Шияне была рубашка с довольно низким воротом, и во время еды, когда он активно двигался, на шее показался красный след, который еще не успел сойти.

— Тебя что, насекомое укусило? — Сюй Сунь протянул руку и ткнул его в шею.

В глазах Вэнь Шияня промелькнуло странное выражение, он неестественно дернулся и кивнул:

— Да, случайно укусило.

Он поспешно и смущенно поправил воротник.

Сюй Сунь, словно что-то осознав, мгновенно переменился в лице. Его прежняя беззаботность сменилась невыразимым гневом. Он и сам не понимал, почему злится.

Неужели из-за того, что у Вэнь Шияня есть девушка?

Но какая ему разница, есть у него кто-то или нет? Они едва знакомы, встретились только вчера, так откуда эта нелепая вспышка ярости?

Сюй Сунь прекрасно это понимал, но не мог обуздать свой гнев.

— Шиянь, у тебя есть девушка?

Вэнь Шиянь вздрогнул, из его рук чуть не выпали палочки. Он молча покачал головой.

Сюй Суня это разозлило еще сильнее. Он спросил невзначай, а Вэнь Шиянь перепугался до смерти. Это явно не похоже на нормальные отношения.

Неужели его принуждают к связи?

Кто? Режиссер? Продюсер? Или спонсор?

Раньше он об этом не задумывался, но теперь многие странности сложились в одну картину. Вэнь Шиянь так красив, если бы у него были хоть какие-то связи, он бы давно стал знаменит, и Сюй Сунь наверняка бы о нем слышал. А если связей нет, как он попал в группу режиссера Чжана? Даже на роль пятого плана претендуют десятки людей, ломая головы в борьбе за место. Как ее могли отдать никому не известному парню?

Принуждение?

Сюй Сунь терпеть не мог таких людей.

— Ешь сам, у меня пропал аппетит.

Сказав это, Сюй Сунь бросил ложку и вышел. Краем глаза он заметил, что Вэнь Шиянь опустил голову, а его плечи слегка дрожали — казалось, он расплакался от обиды.

Сюй Сунь на секунду замешкался, но, вспомнив что-то из прошлого, лишь презрительно хмыкнул и решительно зашагал прочь, с грохотом захлопнув дверь.

Маленький комочек вылетел из пространства и добрых десять минут сердито ругал дверь, которую только что ударили.

— Господин Хозяин, не злитесь, раз он не хочет с вами завтракать, я поем вместе с вами!

Малыш хотел было вытереть слезы своего Хозяина пухлыми лапками, но обнаружил, что тот вовсе не плачет. Напротив, Вэнь Шиянь взял роуцзямо, к которому Сюй Сунь даже не притронулся, откусил кусочек и расплылся в счастливой улыбке.

— Как же вкусно!

— Господин Хозяин, он был так груб, разве вы не злитесь?

— А с чего бы мне злиться?

Вэнь Шиянь подошел к зеркалу с лепешкой в руках и слегка отодвинул воротник, обнажая след от поцелуя, оставленный Гу Вэньцзином. Красота, отмеченная страстью, выглядела до неприличия соблазнительно.

Но этот красавец перед зеркалом — не твой. Разве не обидно?

Вэнь Шиянь задумался о Сюй Суне еще при первой встрече. Тот старый зануда-судья отправил его в этот мирок на страдания, но ведь не уточнял, что страдать нужно только от одного человека. Если он соберет страдания от нескольких, разве показатель не вырастет в разы? Покончит с этим миром быстрее и отправится в следующий — искать красавчиков (нет, конечно, страдать).

— Момо, ты сделал фото того, как он зашел в мою комнату?

Маленький комочек замахал крыльями:

— Все заснято!

Отлично.

Вэнь Шиянь доел лепешку, глядя на свое отражение в зеркале с таким обиженным и жалким видом, что любой бы проникся сочувствием.

Когда Сяо Цзя вошла в комнату, она застала именно такую картину: прекрасный Вэнь Шиянь сидел за столом и лениво помешивал ложкой кашу. Он съел лишь самую малость, большая часть порции осталась нетронутой.

— Брат Вэнь, что случилось? Ты чем-то расстроен?

Вэнь Шиянь поспешно вытер слезинку в уголке глаза и одарил Сяо Цзя мягкой улыбкой:

— Ничего особенного. Разве нам не пора на съемки? Пойдем.

<http://bllate.org/book/20214/2011899>